Общая газ. - 1996. - 30 мая. - с 11.

Новые русские

Следите за программой ОРТ.

Известный режиссер театра и кино Валерий Ахадов несколько лет назад вместе с частью артистов русского театра из Душанбе перебрался в Магнитогорск. С его приходом Театр драмы приобрел огромную известность – не только в России, но и за рубежом. Казалось бы, живи себе спокойно да пожинай лавры... Но Валерий Ахадов не собирается расставаться с кино, несмотря на все сложности: театр – это, в конце концов, по классической схеме – коврик и два актера (говорит Ахадов), а кино – настоящее производство, здесь не проскочишь...

Фильм «Новые русские» настолько личный, в каком-то смысле даже интимный, что нам показалось разумным дать слово самому режиссеру. Вот что рассказал **Валерий АХАДОВ**:

– Мне показалось, что переезд нашего театра из Душанбе в Магнитогорск – это своего рода пример выживания в современных условиях. Выживания вообще, но поскольку приехали мы в Россию – значит, речь идет о «двойном» выживании: нашем и российском. Отсюда и название фильма. Но как это оказалось трудно: рассказать о себе!.. О том, как не от бомбежки и пожаров разваливались дома, семьи, а от необходимости расставаться, покидать святые для каждого человека уголки, где произнес первое слово и сделал первый шаг. И нестись куда-то, и пытаться пустить корни – покалеченные, больные – в новую почву...

Люди кинулись от войны в разные стороны – они вынуждены осваивать новые, часто непривычные дела, это всегда мощный удар по психике. По сути, происходит та же эмиграция, но, если цивилизованные страны предоставляют эмигрантам элементарные условия для жизни, которых, может быть, у человека и в своей стране не было, в российской глубинке люди попадают в совершенно непривычные для себя условия. Житейские, бытовые, какие угодно...

Пришлось рассказывать и о личной трагедии, и о способах ее преодоления своими силами. Ну, конечно, не без помощи друзей – старых и новых, появляющихся уже здесь, в России.

Я не знаю, как воспримется фильм после того, как наша трагедия, произошедшая в Таджикистане, отодвинулась в сторону трагедиями Чечни, Боснии. Может быть, кому-то покажется: ну что такого ужасного у них – ведь, в основном, живы, работают, вырвались из ада. Даже работают по профессии. И тем не менее...

Не знаю, можно ли ощутить трагедию мира, прикоснувшись к нашему личному опыту. Но хочу на это надеяться.

Н.К.